

www.volsu.ru

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.3.13>

UDC 316.334.56

LBC 60.59

ADAPTATION TO THE UNCERTAINTY OF THE ENVIRONMENT: RESOURCES OF BIG CITIES RESIDENTS

Alla V. Mozgovaya

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Elena V. Shlykova

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Abstract. The methodological basis of the article lies in the adoption of the position that at the present stage of development of social systems, the uncertainty of social processes loses the quality of emergency and becomes an integral property of everyday life. In this context, studies of the specifics of adaptation of citizens to environmental conditions are of particular relevance. Adaptation is interpreted as the interaction of the individual with the macro-and micro-environment to achieve comfortable well-being, security and stability of external factors as conditions for the implementation of certain personal goals, life strategy in general. The purpose of the analysis undertaken in the article is to identify the type of urban settlements on the basis of the all-Russian monitoring data, the population of which is most vulnerable in situations of social transformations in modern Russia. The analysis is based on the conclusions of previous developments of the authors that one of the most important factors of successful adaptation of the population to social transformations are the resources that are available to different categories of the population. The article reveals the type of urban settlements, the inhabitants of which are characterized by a specific assessment of the quality of the environment and life satisfaction. Residents of cities with a population of 100 thousand to 250 thousand people (“big cities”), unlike other urban settlements, think the microenvironment rather psychologically negative and consider mesic environment – crisis-ridden, with a tendency to increase tension and negative changes and these residents are characterized by a low level of life satisfaction. All this indicates a low level of adaptation of the population of cities of this type to the conditions of uncertainty caused by the crisis. The comparative assessment of material resources of adaptation of the population of these and all other urban settlements showed, first of all, that, that observed in large cities, the average values of indicators of actual material status and its subjective estimates indicate a specific status of material adaptation resources of respondents from this target group, which can be characterized as “once nothing has changed, then it will not change further”. Secondly, material adaptation resources are not the key factors determining the lower level of adaptation to the uncertainty of the environment of residents of large cities in comparison with other urban settlements. Apparently, resources of non-material, ideological nature have a more significant differentiating value.

Key words: adaptation, uncertainty, big city, urban environment, adaptation resources.

УДК 316.334.56

ББК 60.59

АДАПТАЦИЯ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СРЕДЫ: РЕСУРСЫ ЖИТЕЛЕЙ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

Алла Викторовна Мозговая

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Российская Федерация

Елена Викторовна Шлыкова

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Методологическая основа статьи состоит в принятии положения о том, что на современном этапе развития общественных систем неопределенность социальных процессов утрачивает качество чрезвычайности и становится неотъемлемым свойством повседневности. В таком контексте исследования специфики адаптации горожан к условиям неопределенности среды приобретают особую актуальность. Адаптация трактуется как взаимодействие личности с макро- и микросредой для достижения комфортного самочувствия, безопасности и устойчивости внешних факторов как условия реализации тех или иных личностных целей, стратегии жизни в целом. Целью анализа, предпринятого в статье, становится выявление на базе данных общероссийского мониторинга типа городских поселений, население которых наиболее уязвимо в ситуациях социальных трансформаций современной России. Анализ базируется на выводах предыдущих разработок авторов о том, что одним из важнейших факторов успешной адаптации населения к социальным трансформациям являются ресурсы, которые имеются у различных категорий населения. В статье на эмпирическом материале выявлен тип городских поселений, жители которых отличаются специфической оценкой качества среды и удовлетворенности жизнью. Жители городов с населением от 100 тыс. до 250 тыс. человек («большие города») в отличие от представителей других городских поселений видят микросреду скорее психологически негативной и мезосреду – кризисной (с тенденцией к возрастанию напряженности и негативным переменам) и характеризуются низким уровнем удовлетворенности жизнью, что в совокупности свидетельствует о низком уровне адаптированности населения городов этого типа к условиям неопределенности, вызванным кризисом. Произведенная сравнительная оценка материальных ресурсов адаптации населения этих и всех остальных городских поселений показала, что, во-первых, наблюдаемые в больших городах средние значения показателей фактического материального статуса и субъективных его оценок указывают на специфический status quo материальных адаптационных ресурсов респондентов из этой целевой группы, который можно охарактеризовать как «раз ничего не изменилось, то и дальше не изменится». Во-вторых, материальные адаптационные ресурсы не являются ключевыми факторами, детерминирующими более низкий уровень адаптированности к неопределенности среды жителей больших городов в сравнении с другими городскими поселениями. По всей видимости, более существенное дифференцирующее значение имеют ресурсы нематериального, мировоззренческого характера.

Ключевые слова: адаптация, неопределенность, большой город, городская среда, ресурсы адаптации.

На современном этапе развития общественных систем неопределенность социальных процессов утрачивает качество чрезвычайности и становится неотъемлемым свойством повседневности. В этом контексте исследования специфики адаптации горожан к условиям неопределенности среды приобретают особую актуальность.

Адаптация трактуется нами как взаимодействие личности с макро- и микросредой для достижения комфортного самочувствия, безопасности и устойчивости вне-

шних факторов как условия реализации тех или иных личностных целей, стратегии жизни в целом. Основным фактором, определяющим уровень уязвимости по отношению к неопределенности, представляются ресурсы адаптации.

Цель статьи – на базе данных общероссийского мониторинга определить, население каких типов городских поселений наиболее уязвимо в ситуациях социальных трансформаций современной России, и выявить специфику их адаптационных ресурсов.

Эмпирическая база и методика анализа данных

Эмпирическую базу анализа составляет массив данных «второй волны» (март 2015 г.) мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», созданная при финансовой поддержке РФФИ. Опрос проводился по многоступенчатой районированной выборке с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Выборочная совокупность репрезентирует взрослое население России в возрасте от 18 лет и старше по полу, возрасту, уровню образования, типу поселения и составляет 4000 чел. [Горшков, Петухов (ред.) 2015, 9–11]. Выбор именно этой базы данных для анализа в статье обосновывается ее специфической целью: определить воздействие *наиболее острой фазы* экономического кризиса на повседневную жизнь россиян. С точки зрения социологии риска, 2015 г., обозначенный как пик кризиса, характеризуется высокой скоростью изменений среды, а значит высоким уровнем неопределенности.

Инструментарий опроса предусматривал распределение респондентов по пяти группам городских поселений в соответствии с их долей в общем количестве населения страны. В итоге в выборочной совокупности респондентов из городов с населением более 1 млн жителей – 1 031 чел.; от 500 тыс. до 1 млн – 314 чел.; от 250 до 500 тыс. – 389 чел.; от 100 до 250 тыс. – 206 чел.; менее 100 тыс. – 903 человека.

Разработанная схема анализа эмпирических данных включает два этапа. На первом осуществим сравнительный анализ субъективных оценок качества среды и удовлетворенности жизнью респондентов из разных типов городских населенных пунктов. В совокупности низкие оценки по этим двум показателям укажут на низкий уровень адаптированности респондентов к условиям неопределенности, вызванным кризисом, и позволят сформировать *целевую* группу – наиболее уязвимую к неопределенности среды. На втором этапе предпримем сравнительный анализ *целевой* группы с остальными по адап-

тационным ресурсам и выявим факторы, способствующие и препятствующие адаптации к социально-экономическому кризису, обусловившему неопределенность городской среды.

Принято различать среды по уровням. Не всегда изменения на одном из уровней влекут за собой изменения на других, однако с увеличением количества трансформаций усиливается «давление» среды на адаптанта и усложняется процесс адаптации. Имеющиеся у нас эмпирические данные позволяют осуществить интерпретацию понятия «качество среды» на основе субъективных представлений респондентов о характере изменений *микро- и мезосреды* под воздействием условий неопределенности, вызванных социально-экономическим кризисом.

Результаты анализа

Субъективная оценка качества среды и удовлетворенности жизнью в городских населенных пунктах разного типа. Субъективную оценку качества микросреды мы интерпретируем через оценки психологического состояния людей из ближайшего окружения респондентов. Результаты сравнения удельного веса позитивных и негативных оценок психологического состояния микросреды в различных типах городских населенных пунктов позволяют утверждать, что особым образом выделяются жители городов с населением от 100 до 250 тыс. человек, в то время как между оценками респондентов из городов других типов значимые различия не зафиксированы. Удельный вес оценок жителей городов с населением от 100 до 250 тыс. чел. позитивного состояния окружающих их людей ниже, а негативного – выше по сравнению с оценками респондентов из городов других типов: считают, что их микросреда характеризуется спокойствием, уравновешенностью – 34 % респондентов из указанной группы против 39–42 % в других группах, апатией – 24 % против 14–16 % соответственно; тревожностью – 51 % против 40–45 %.

Схожую тенденцию мы обнаружили и в результатах сравнительного анализа оценок качества *мезосреды*. В городах с населением от 100 до 250 тыс. чел. по сравнению с другими городскими населенными пунктами

несколько выше доли считающих ситуацию в России на момент опроса напряженной, кризисной (68 % против 61–66 %); отмечающих перемены к худшему, произошедшие за год (79 % против 68–75 %); утверждающих, что в ближайшей перспективе Россию ждут трудные времена (70 % против порядка 50–60 %), и указывающих на рост напряжения в обществе (72 % против 59–69 %).

Удовлетворенность жизнью является одной из важнейших составляющих социального самочувствия и выступает показателем адаптированности к изменениям среды [Козырева 2004]. Жители городов с населением от 100 тыс. до 250 тыс. чел. отличаются от жителей других городских поселений по уровню удовлетворенности жизнью в целом: высокий уровень демонстрирует четверть респондентов из городов с населением от 100 до 250 тыс. человек, в остальных городских населенных пунктах значения этого показателя значительно выше (32–36 %).

В целом жители городов с населением от 100 до 250 тыс. чел. в отличие от других городских поселений видят микросреду скорее психологически негативной и мезосреду – кризисной, с тенденцией к возрастанию напряженности и негативным переменам и характеризуются низким уровнем удовлетворенности жизнью, что в совокупности свидетельствует о низком уровне адаптированности населения городов этого типа к условиям неопределенности, вызванным кризисом, на момент опроса.

Мы предполагаем, что имеет место специфика адаптационных ресурсов респондентов из городов с населением от 100 до 250 тыс. чел., обуславливающая низкий уровень их адаптированности к неопределенности среды. Для дальнейшего сравнительного анализа особенностей адаптационных ресурсов сформируем две целевые группы – жители городов с населением от 100 до 250 тыс. чел. (N = 206) и жители городов остальных типов (N = 2637). Отметим, что демографы традиционно определяют города с населением от 100 до 250 тыс. чел. как большие [Ткаченко и др. (ред.) 2017], поэтому в дальнейшем будем именовать целевые группы «жители больших городов» и «остальных городских населенных пунктов». База данных позволяет осу-

ществить анализ широкого набора ресурсов. В статье мы ограничиваемся анализом материальных адаптационных ресурсов рассматриваемых целевых групп.

Материальные адаптационные ресурсы жителей больших городов

В современной научной литературе представлен целый ряд классификаций адаптационных ресурсов (как социальных, так и индивидуально-личностных). В статье будем опираться на классификацию адаптационных ресурсов, предложенную Е.М. Авраамовой и Д.М. Логиновым [Авраамова, Логинов 2002]. В их понимании адаптационные ресурсы в самом широком смысле делятся на *материальные* и *нематериальные* («те, которые не могут быть “отчуждены” никакими социальными экспериментами») [Авраамова, Логинов 2002, 14].

Многими специалистами подчеркивается особая значимость социально-экономической адаптации. «Ведущее положение социально-экономической адаптации определяется тем, что она непосредственно связана со сферой трудовой деятельности, посредством которой реализуется основная функция повседневности – жизнеобеспечение» [Козырева, Низамова, Смирнов 2013, 14]. В данной статье анализ сфокусирован на материальных ресурсах адаптации.

Анализ материальных адаптационных ресурсов базируется на изучении фактического статуса (среднемесячный доход и его основные источники, иждивенческая нагрузка семьи) и субъективных оценок динамики материального положения и удовлетворенности материальной обеспеченностью.

Для анализа уровня *среднемесячного дохода* используем методику, предложенную ведущими специалистами в области исследований социально-экономического положения населения России П.М. Козыревой и А.И. Смирновым. Распределим респондентов из целевых групп по следующему критерию: низкодходная группа – 0,75 медианного значения и менее; нижняя среднедходная группа – более 0,75 до 1,25 медианы; верхняя среднедходная – более 1,25 до 2 медиан; высокодходная группа – более двух

медианных значений [Козырева, Смирнов 2018, 30].

Респондентам предлагалось ответить на вопросы о среднемесечном доходе на каждого члена семьи и собственном среднемесечном доходе. По собственному среднемесечному доходу различий между целевыми группами не наблюдается. По среднемесечному доходу на члена семьи в больших городах существенно ниже доля низкодоходных и выше нижних среднедоходных по сравнению с остальными городскими поселениями – 19 % против 32 % и 38 % против 32 % соответственно.

Анализ специфики *источников дохода* сводился к подсчету внутригруппового удельного веса каждого из них, указанных в анкете, и построению их рейтинга по убыванию величины удельного веса. К основным источникам доходов респонденты из обеих целевых групп относят (в порядке убывания удельного веса): зарплату по основному месту работы; пенсии, пособия; разовые приработки; подсобное хозяйство, дачный участок; помощь родственников, друзей, соседей. По величинам удельного веса указанные источники доходов в целевых группах не различаются.

Не имеют *иждивенческой нагрузки* 27 % респондентов в больших городах и

28 % – в остальных городских населенных пунктах. Однако между целевыми группами наблюдаются качественные различия иждивенческой нагрузки (табл. 1).

В больших городах выше удельный вес имеющих на иждивении пенсионеров, в остальных городских поселениях – детей и неработающих студентов.

Как показывают исследования наши и коллег, важным адаптационным ресурсом выступает не только фактический материальный статус, но и субъективная оценка его устойчивости и удовлетворенности им [Гриценко web 2014; Шлыкова 2017]. *Устойчивость материального положения* измерим, опираясь на самооценки его динамики за год и перспектив его изменения в будущем (табл. 2).

Результаты анализа показывают, что респонденты из больших городов в целом оценивают динамику своего материального положения как «не изменилось и не изменится». В остальных городских поселениях чаще отмечают ухудшение материального положения за год, но и больше верят в его улучшение в ближайшей перспективе.

Отвечая на вопрос анкеты, респонденты оценивали удовлетворенность материальной обеспеченностью по трехбалльной шка-

Таблица 1

Особенности иждивенческой нагрузки в больших городах и остальных городских населенных пунктах (удельный вес от имеющих иждивенческую нагрузку в каждой целевой группе)

Вид иждивенческой нагрузки	Имеющие иждивенческую нагрузку в целевой группе	
	Большие города (N = 151)	Остальные городские населенные пункты (N = 1899)
Неработающие пенсионеры	51	39
Неработающие студенты	17	23
Несовершеннолетние дети	41	50

Таблица 2

Динамика и перспективы изменения материального положения (% от опрошенных в каждой целевой группе)

Целевая группа	Динамика материального положения за прошедший год			Перспективы изменения материального положения в ближайший год		
	Улучшилось	Ухудшилось	Не изменилось	Улучшится	Ухудшится	Не изменится
Большие города	10	33	57	17	35	48
Остальные городские населенные пункты	10	45	45	28	35	37

ле – «хорошо, удовлетворительно, плохо», что в нашей интерпретации соответствует «высокому, среднему, низкому» уровню самооценки удовлетворенности этой стороной жизни. Результаты сравнительного анализа целевых групп по этому показателю представлены в таблице 3.

Большинство респондентов из больших городов характеризуется средними оценками удовлетворенности материальной обеспеченностью. В остальных городских поселениях «разброс» оценок больше. Индекс удовлетворенности материальной обеспеченностью не существенно, но выше в больших городах.

Резюме

В целом наблюдаемые в больших городах средние значения показателей фактического материального статуса и субъективных его оценок указывают на специфический status quo материальных адаптационных ресурсов респондентов из этой целевой группы, который можно охарактеризовать как «раз ничего не изменилось, то и дальше не изменится». Однако приходится признать, что материальные адаптационные ресурсы не являются ключевыми факторами, детерминирующими низкий уровень адаптированности к неопределенности среды жителей больших городов в сравнении с другими городскими поселениями. Целесообразно продолжить их поиск в сравнительном анализе особенностей нематериальных адаптационных ресурсов целевых групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авраамова, Логинов 2002 – Авраамова Е.М., Логинов Д.М. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 3 (59). С. 13–17.
- Горшков, Петухов (ред.) 2015 – Горшков М.К., Петухов В.В. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая. М.: Весь Мир, 2015.
- Гриценко web. – Гриценко Г.Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий [Universum: Общественные науки. 2014. № 6 (7)] // <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419>.
- Козырева 2004 – Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр общечеловеч. ценностей, 2004.
- Козырева, Низамова, Смирнов 2013 – Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населения России. М.: Новый хронограф, 2013.
- Козырева, Смирнов 2018 – Козырева П.М., Смирнов А.И. Масштабы распространения и размеры оплаты медицинских услуг // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 3. С. 26–42. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.3.6001>.
- Татарова 1998 – Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии М.: Стратегия, 1998.
- Ткаченко и др. (ред.) 2017 – Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б., Елизаров В.В., Шаповалова Н.Н. Демографическая энциклопедия. М.: Энциклопедия, 2017.
- Шлыкова 2017 – Шлыкова Е.В. Профиль адаптационного социального самочувствия населения в ус-

Таблица 3

Самооценка уровня удовлетворенности материальной обеспеченностью (% от опрошенных в каждой целевой группе) и индекс удовлетворенности

Целевая группа	Уровень удовлетворенности материальной обеспеченностью			Индекс удовлетворенности *
	Высокий	Средний	Низкий	
Большие города	15	72	13	0,02
Остальные городские населенные пункты	21	59	20	0,01

Примечание *. Индекс удовлетворенности рассчитывается на основе методики (представленной в: [Татарова 1998]), по формуле: $IY = ((a-b)) / 100$, где a – доля респондентов, высоко оценивающих собственную удовлетворенность; b – доля респондентов, низко оценивающих собственную удовлетворенность. ИУ принимает значение от –1 (абсолютная неудовлетворенность) до +1 (абсолютная удовлетворенность).

ловиях навязываемого риска // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. 2017. С. 114–126.

REFERENCES

Avraamova E.M., Loginov D.M., 2002. Population Adaptation Resources: an Attempt of Qualitative Assessment, *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, no. 3 (59), pp. 13-17.

Gorshkov M.K., Petuhov V.V. (ed.), 2015. *Russian Society and Challenges of The Time. Book Two*, Moscow, Ves' Mir.

Gritsenko G.D., 2014. Social wellbeing and social adaptation: the correlation of the notions, *Universum: Obshchestvennye nauki*, no. 6 (7). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (accessed 28 February 2019).

Kozyreva P.M., 2004. *The processes of adaptation and evolution of social well-being of Russians at*

the turn of 20th – 21th centuries. Moscow, Centr obshchchelovecheskih cennostej.

Kozyreva P.M., Nizamova A.Eh., Smirnov A.I., 2013. *Resources and practices of socio-economic adaptation of the Russian population*. Moscow, Novyj hronograf.

Kozyreva P.M., Smirnov A.I., 2018. Scale of Distribution and Amount of Remuneration for Medical Services. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, no. 3, pp. 26-42.

Tatarova G.G., 1998. *Methodology of data analysis in sociology*. Moscow, Strategiya.

Tkachenko A.A., Anoshkin A.V., Denisenko M.B. (ed.), 2017. *The demographic encyclopedia*. Moscow, Ehnciklopediya.

Shlykova E.V., 2017. Profile of adaptive social well-being of the population in the conditions imposed on risk. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*, no. 1, pp. 114-126.

Information about the Authors

Alla V. Mozgovaya, Candidate of Sciences (Philosophy), Head of the Risk and Disaster Sector, Leading Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Krzhizhanovskogo St., 24/35, Bld. 5, 117218 Moscow, Russian Federation, mozgovai@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6810-5931>

Elena V. Shlykova, Candidate of Sciences (Sociology), Leading Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Krzhizhanovskogo St., 24/35, Bld. 5, 117218 Moscow, Russian Federation, shlykova70@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2875-271X>

Информация об авторах

Алла Викторовна Мозговая, кандидат философских наук, руководитель сектора проблем риска и катастроф, ведущий научный сотрудник Института социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, 117218 г. Москва, Российская Федерация, mozgovai@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6810-5931>

Елена Викторовна Шлыкova, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, 117218 г. Москва, Российская Федерация, shlykova70@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2875-271X>